

2019
w3
В Е С Т Н И К

ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

№ 3 ■ 2019 ■ Том 9

В.В. ЛАЗАРЕВ, Д.А. ФУРСОВ

Правосудие в жизни общества

12

М.Ш. ПАЦАЦИЯ

К вопросу о законодательных мерах
по укреплению процессуальных гарантий независимости
нижестоящего суда в контексте права вышестоящего суда
на дачу обязательных указаний о толковании закона

45

П.М. МОРХАТ

Применение искусственного интеллекта в судебном процессе

61

РАДИМ ХАЛУПА

Стандарт доказывания в гражданском процессе
(на примере Чешской Республики)

154

А.Р. СУЛТАНОВ

Защита от нормативных актов, утративших силу

231

НИЖНЕКАМСКНЕФТЕХИМ

ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

ПРАВОСУДИЕ В ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

В.В. ЛАЗАРЕВ,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

Д.А. ФУРСОВ,

доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского и административного судопроизводства Российского государственного университета правосудия

<https://doi.org/10.24031/2226-0781-2019-9-3-12-33>

В настоящей статье рассматриваются проблемы правосудия в современных условиях с точки зрения общественных ожиданий, а также условия, при которых оно неизбежно пребывает в кризисе либо имеет все возможности для своего развития. Судебная защита прав и свобод – основополагающая функция судебной власти, на суд возлагается особая миссия, и ее эффективное осуществление возможно при реализации принципа разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную. На суд ложится нагрузка по исправлению дефектов нормативно-правовой системы; повседневная деятельность судов по разрешению споров, рассмотрению гражданских и уголовных дел направлена на обеспечение прав и свобод граждан. Авторы обозначают проблему прямого и косвенного судебного нормоконтроля. Суду удобнее рассмотреть вопрос о соответствии либо несоответствии в той или иной части подзаконного нормативного правового акта федеральному закону в рамках самостоятельного судебного разбирательства, в то время как понимание конституционного права на судебную защиту, напротив, указывает на необходимость скорейшего восстановления нарушенного права. Судебная реформа мыслится не иначе, как в русле укрепления государственности, и, по мнению авторов, она обречена на провал, если судебную реформу не связывать с административной, не вписывать ее в общий контекст правотворчества и правоприменения.

Ключевые слова: государство; законность судебных актов; правосудие; судебная реформа; унификация процессуальных отраслей права.

JUSTICE AND LIFE OF SOCIETY

V.V. LAZAREV,

Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation,
Chief Researcher of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government
of the Russian Federation

D.A. FURSOV,

Doctor of Legal Sciences, Professor of the Department of Civil and Administrative Proceedings
of the Russian State University of Justice

This article examines the problems of justice in modern conditions from the public expectations, as well as the conditions under which it inevitably remains in crisis or has all the possibilities for its development. Judicial protection of rights and freedoms is a fundamental function of the judiciary, a special mission is assigned to the court, and its effective implementation is possible with the implementation of the principle of separation of powers into legislative, executive and judicial. The daily activities of courts mean resolving disputes, and it is aimed at ensuring the rights and freedoms of citizens. The authors note the problem of direct and indirect judicial control. It is more convenient for the court to consider the issue of compliance or non-compliance of a subordinate regulatory legal act with a federal law in an independent legal proceeding, while an understanding of the constitutional right to judicial protection, on the contrary, indicates the need to restore the violated right as soon as possible.

Keywords: state; legality of judicial acts; justice; judicial reform; unification of procedural branches of law.

Обеспечение прав и свобод граждан включает в себя всю систему экономических, политических, социальных, духовных, организационных, правовых мер и условий, направленных на достижение личностью ее законных интересов. Государство в лице всех своих органов и должностных лиц призвано способствовать гражданам в реализации их неотъемлемых прав, но прежде всего государство, согласно Конституции РФ (ст. 45), обязано гарантировать защиту прав и свобод человека и гражданина. В этой системе наиглавнейшая роль отводится судебной защите (ст. 46 Конституции РФ)¹.

Судебная защита прав и свобод – основополагающая функция судебной власти. Ее эффективное осуществление мыслится только на основе подлинно демо-

¹ См.: Голик Н.М. Конституционная жалоба как гарантия защиты прав и свобод граждан: Монография. М.: Изд-во РГТЭУ, 2010.

кратического принципа разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную. Только в условиях такого разделения возможно существование независимого и справедливого суда. При общности задач, стоящих перед всеми властями государства в отношении обеспечения прав и свобод граждан, в реалии необходимы гарантии уравнивания властей, сдерживания власти в интересах предупреждения, исключения нарушений прав и свобод. На суд возлагается в этом отношении особая миссия. Суды общей юрисдикции и арбитражные суды противостоят в основном органам исполнительной власти; конституционные (уставные) суды – законодателю. На те и другие ложится нагрузка по исправлению дефектов нормативно-правовой системы, а на суды общей юрисдикции, арбитражные суды – еще и дефектов в правоприменительной сфере.

Права и свободы человека и гражданина обеспечиваются прежде всего их нормативным закреплением в Конституции РФ, законах и подзаконных актах. Суды в своей деятельности, во-первых, проводят законодательство в жизнь; во-вторых, суды толкуют и конкретизируют правовые нормы; в-третьих, они своими средствами обеспечивают права и свободы граждан в случае пробелов в законодательстве; в-четвертых, конституционные суды наделены правами лишать юридической силы законы, если они противоречат Конституции, а суды общей юрисдикции – подзаконные акты, если они противоречат закону¹. Если к этому добавить акты, выносимые судами по жалобам граждан на действия и бездействие должностных лиц, то мы увидим громадный объем правообеспечительной (правозащитной) работы судов в их взаимоотношениях с органами, представляющими иные ветви государственной власти.

Повседневная деятельность судов по разрешению споров, рассмотрению гражданских и уголовных дел направлена на обеспечение прав и свобод граждан, в наименьшей мере требует независимости от любой другой власти. Реализуя свое исключительное полномочие по разрешению конфликтов в сфере права, суд восстанавливает нарушенное благо одной из конфликтующих сторон или защищает от необоснованного посягательства на это благо другой стороны. Нельзя при этом забывать, что суд обязан обеспечить условия для разбирательства и принять решение, поскольку данная обязанность корреспондируется с конституционным правом гражданина на судебную защиту. Последнее весьма содержательно и предполагает, в частности, судебный контроль как систему дополнительных мер обеспечения законности в деятельности правоохранительных органов. Судебный контроль должен распространяться на все действия и решения, которые могут иметь своим последствием ограничение права на правосудие, ограничение права на судебную защиту.

С этой точки зрения возникает проблема прямого и косвенного судебного нормоконтроля. Речь идет о том, что при разрешении заявленного спора фор-

¹ Никитин С.В. Судебный контроль за нормативными правовыми актами в гражданском и арбитражном процессе. М.: РАП; Волтерс Клувер, 2010. С. 78.

мальным препятствием для удовлетворения иска может служить неотмененный нормативный правовой акт, которым в заявленных условиях явно нарушаются конвенционные права человека. Суду удобнее рассмотреть вопрос о соответствии либо несоответствии в той или иной части подзаконного нормативного правового акта федеральному закону в рамках самостоятельного судебного разбирательства. Понимание конституционного права на судебную защиту, напротив, указывает на необходимость скорейшего восстановления нарушенного права.

При таких условиях судебный нормоконтроль возможен как в самостоятельном порядке при поступлении заявления заинтересованного лица по данному поводу, так и косвенным образом. В последнем случае суд не будет иметь подзаконный нормативный правовой акт в качестве самостоятельного предмета спора и предмета доказывания, но получит возможность косвенным образом прийти к выводу о допустимости либо недопустимости его применения к спорным правоотношениям. Иной подход неизбежно ограничивает конституционное право на судебную защиту, приведет к его урезанному виду и подчинению излишне формальным правилам, связанным с порядком рассмотрения гражданских дел.

От суда много ожидают потому, что это конечная инстанция в решении правовых споров, что суд представляется более доступным для граждан в сравнении с иными государственными органами. Во всяком случае, суд должен быть таким.

Повышение внимания к суду как гаранту прав и свобод граждан требуется еще и по той причине, что сами эти права и свободы часто исключают вмешательство каких-либо государственных органов помимо суда¹. Таково, например, право собственности, реализуемое гражданами на основе общеправовых принципов равенства, неприкосновенности и свободы договора. Посягательство на право собственности требует судебной защиты². Представляется, что только суд может решать вопросы умаления достоинства личности, лежащего в основе всех неотъемлемых прав и свобод. Законодателю и правоприменителю, должностным лицам государства запрещается принимать акты, затрагивающие достоинство личности.

Судебная реформа мыслится не иначе, как в русле укрепления государственности (права и государства)³. Она обречена на провал, если суды выводить за рамки механизма государства, если судебную реформу не связывать с административной, если не вписывать ее в общий контекст правотворчества и правоприменения. Судебная реформа в широком смысле слова напрямую охватывает прокуратуру и адвокатуру, касается законодательства о суде, о прокуратуре, об

¹ См.: Ведерников А.Н. Конституционное право личности на судебную защиту в законодательстве и судебной практике России: Монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2012.

² См.: Алексеев С.С. Право собственности. Проблемы теории. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2007; Андреев В.К. О праве частной собственности в России (критический очерк). М.: Волтерс Клувер, 2007; Собственность и право собственности: цивилистические аспекты: Монография. М.: Норма; ИНФРА-М, 2013.

³ См.: Современная судебная реформа в Российской Федерации. М., 2007.

адвокатуры. Сюда же входит все то, что связано (структурно и функционально) с исполнением судебных решений.

В рыночных условиях никакие административные меры в проведении судебной реформы не дадут должного эффекта, если она не обеспечена экономически. Нуждаются в научной и законодательной проработке расходы на осуществление правосудия и возможные пути покрытия необходимых издержек.

Таким образом, все предложения по совершенствованию судебной системы, игнорирующие общественные и государственные механизмы в их неразрывной связи, становятся декларативными, не работающими, порождающими правовой скептицизм и нигилизм. Суд был, есть и останется частью системы, в которой работают относительно автономные механизмы. Поэтому всякий раз приходится убеждаться, произошел ли сбой в одном из них или нуждается в пересмотре вся программа, совокупность заданных координат.

В аспекте связи системы правосудия и институтов гражданского общества, а также связи личности, государства и общества, возможно, следует полнее раскрыть потенциал концепции, согласно которой отправление правосудия является разновидностью оказания услуг. Есть, наверное, опасность, что государство не окажется в числе потребителей этой услуги. Есть опасность неоправданного распространения соответствующих норм, относящихся к сфере услуг, на судебную деятельность. Вместе с тем есть потребность в том, чтобы суды в рамках закона наделялись полномочиями по разрешению конкретных дел с учетом интересов спорящих сторон, взвешивая их интересы, конкретизируя рамочные нормы и т.д. Именно в рамках этой позиции должно произойти некоторое перераспределение акцентов с материального права на процессуальное.

Концепция оказания услуг увязана с вопросом об альтернативных методах разрешения споров. Законодательство должно предусматривать такие возможности в максимальном объеме, используя принцип диспозитивности.

С концепцией оказания услуг связано решение вопроса о численности судей. Суды необходимо создавать с учетом не административного деления, а величины судебных округов, численности населения и числа дел, чтобы обслуживание этой разновидностью государственной услуги, а точнее говоря, осуществление государственных функций, связанных с отправлением правосудия, было оперативным и качественным.

При всей очевидности в понимании доступного правосудия не должно быть ни одного случая отказа в рассмотрении споров. Из прошлого опыта примером тому могут быть дела о возмещении ущерба военнослужащим. Проблема сборов в составе судебных издержек также не должна препятствовать правосудию. В этой сфере государство не должно преследовать фискальные цели. Малообеспеченным гражданам государство обязано предоставить государственную поддержку. Чрезмерные формальности в принятии документов к рассмотрению необходимо не конкретизировать и разъяснять, а самым решительным образом устранять.

Одна из настоятельных мер возвышения и поддержания авторитета судебной власти такова: никому не должно быть запрещено (под судебную ответственность) предъявлять обвинения в преступлении, называть кого-либо преступником в средствах массовой информации, вообще публично, но каждому, и особенно средствам массовой информации, должно быть запрещено подвергать огульной критике решение суда до тех пор, пока оно остается в силе, за исключением случаев, предусмотренных законом в целях пересмотра судебных решений. Ученые могут подвергать сомнению позиции, лежащие в основе состоявшихся решений, предлагать иное доктринальное понимание возникших проблем.

Итак, правосудие является формой осуществления судебной власти в соответствии с установленными правилами судопроизводства. Поэтому правосудие, судебная власть и судопроизводство, вопреки распространенному мнению, синонимами быть не могут. Но с определенными оговорками их можно рассматривать как материально-правовой (применимое право), процессуальный (юрисдикция) и институциональный (судоустройство) аспекты правосудия. Каждый из них в свою очередь позволяет судить о соотносимости правосудия с формой государства, с таким его режимом, как господство права.

Право реально существует лишь там, где имеются достаточные средства для его государственной, в том числе судебной защиты. Многие проблемы, связанные с осуществлением правомочий, проистекают из несоответствия заявляемых государством деклараций и их обеспечения даже при использовании потенциала судебной власти.

Существует и другая проблема. Если по каждому поводу обращаться за судебной защитой, к которой подталкивают чиновники, называющие ее цивилизованным способом разрешения споров, то не хватит всей жизни для осуществления ничтожной доли неотъемлемых гражданских прав¹.

В жизни всякого государства правосудие занимает то место, которое предопределено его служебным функционалом. Наряду с выполнением законотворческой, исполнительно-распорядительной и контрольной функций государство имеет необходимость в деятельности судебных учреждений для охраны конституционного строя и проистекающего из него правопорядка, защиты самой личности от преступных посягательств, а также разрешения споров, возникающих в общегражданском и экономическом обороте. На экономический оборот, осуществляемый гораздо более быстрыми темпами, следует обратить особое внимание, поскольку для развития экономических отношений какая-либо длительная неопределенность в правах и обязанностях их участников недопустима.

Государство как организация политической власти готово ограничить свои интересы признанием обязательности для себя актов правосудия². Поэтому вовсе

¹ Терехин В.А. Суд в государственно-правовом механизме обеспечения прав и свобод человека: теория и практика: Монография. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 3–5.

² Малюшин А.А. Конституционно-судебное правотворчество в Российской Федерации: проблемы теории и практики: Монография. М.: Юрист, 2013. С. 11.

не случайно происхождение правосудия связывают с объективной необходимостью в нахождении всех субъектов спорных правоотношений под юрисдикцией судебных учреждений. Последние осуществляют свою деятельность от имени государства. Для этого за правосудием признается сила, которая поставлена выше всех частных и даже общественных интересов¹.

Самые высокие судебные инстанции в лице КС РФ и ВС РФ не вмешиваются в политику государства. Они лишь опосредованным образом через защиту гражданских прав, достижение определенности в компетенции государственных органов и нормоконтроль определяют так называемую правовую политику².

Государство провозглашает одной из важнейших своих функций защиту прав человека и его свобод от неправомерных посягательств, эффективное восстановление нарушенного права. Гражданин должен быть свободен от любых форм насилия, кроме тех, которые определены законодателем. Для этого государству необходим специальный инструмент, именуемый правосудием³.

При рассмотрении проблем, связанных с организацией правосудия, их влияния на жизнь государства и общества необходимо принимать во внимание ряд закономерностей, которые неизбежно находят свое проявление. Эти закономерности определяют прежде всего механизм осуществления и воспроизводства правосудия, наличие в нем множества взаимосвязанных и взаимодействующих узлов.

Во-первых, правосудию требуется наличие конструктивного каркаса (компетентных судов), служащего основой действующего механизма. В настоящее время он проблематичен по своей конфигурации, содержит множество неудобств в реализации права на судебную защиту, которые начинаются с обращения в судебный орган.

По мысли законодателя, нахождение компетентного суда должно быть возложено на плечи самого заявителя. Если в таком же режиме больных обязать к поиску нужного доктора, то многие из них не имели бы шансов дожить до прихода на прием и осмотра специалистом.

С точки зрения современной логистики эти два порядка оказания государственной услуги являются аналогичными. У больного может не хватить сил для перемещений и ожиданий. У истца может закончиться срок исковой давности

¹ Фурсов Д.А., Харламова И.В. Теория правосудия в кратком трехтомном изложении по гражданским делам. Т. 1: Теория и практика организации правосудия. М.: Статут, 2009. С. 88.

² Суд как субъект правовой политики: Монография / Под ред. А.В. Малько. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 5–9; Ткачев В.Н. Конституционная законность в российской правоприменительной (судебной) практике. М.: Изд-во СГУ, 2013. С. 18.

³ Становление российского правосудия. 90 лет Верховному Суду Российской Федерации / Под ред. О.В. Лужина. М.: ООО «Атлант-С», 2013. С. 128. См. также: Гуляева Е.Е. Правовые основания ограничения права на свободу и личную неприкосновенность по Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года: Монография. М.: Юрлитинформ, 2013.

либо срок на подачу жалобы. Следует не забывать о том, что больной человек, как и потенциальный истец, не обязан иметь специальное медицинское либо юридическое образование.

Поэтому судебная система может развиваться как угодно симметрично либо ассиметрично сообразно потребностям общества и его традициям, но при обязательном условии приближения к принципу одного окна, т.е. перераспределения обращений граждан и организаций силами самого судебного органа. Если названное условие законодателем не обеспечивается, то возникает необходимость в обсуждении правил построения судебной системы как основания каркаса всеми слоями общества, заинтересованными в реализации права на судебную защиту. Они потребуют понятной и стройной конфигурации судебной системы, организовать которую не так просто.

В современных условиях законодатель пытается смягчить названные процессуальные издержки. Создание единой ветви судебной власти, отказ от института подведомственности в пользу института подсудности позволяют передавать ошибочно поступившие заявления в другой компетентный суд (на уровне областного), не прибегая к его возврату в адрес заявителя.

Во-вторых, механизм реализации судебной власти должен быть обеспечен лучшими профессиональными кадрами. Речь идет не только об элитном образовании, значительном стаже практической деятельности, показателях качества в судебной работе, даже не об ученых степенях и почетных званиях. Мы говорим о способности обеспечить максимально глубокое понимание права (в его конвенциональном, конституционном, а не узко позитивном восприятии), его защиту и восстановление.

На сегодняшний день в деятельности экзаменационной комиссии и квалификационной коллегии, кадровой службы Администрации Президента РФ преобладает анкетный, формулярный способ фиксации послужного списка претендентов на судебные должности.

Подобный механизм надлежащего формирования судейского корпуса является привычным, полностью соответствует требованиям профильного федерального закона и федерального конституционного закона.

Все эти критерии тысячу лет используются в мировом опыте организации правосудия, имеют широкое применение в деятельности отечественных органов судейского сообщества. Однако сами законы, определяющие отбор кандидатов в судьи, оказались невосприимчивыми к научным фактам, а потому порождают проблемы в наших ожиданиях, природа которых остается непонятой.

Названные показатели не учитывают достижений научной мысли последних десятилетий, предполагают известную долю субъективизма в оценках и предпочтениях. Расчеты на высочайшую честность, порядочность и принципиальность претендентов на судейские должности лишь по анкетным данным выглядят несовременно.

Правосудие возможно только на основе верховенства права¹. Право, в отличие от закона, всегда является олицетворением справедливости – той справедливости, эталоны которой призван ежедневно обеспечивать суд всех инстанций, начиная с суда первой судебной инстанции².

Глубина понимания права, возможности его развития, забота о справедливости, как это ни парадоксально, зависят от полученных знаний, накопленного опыта и мощи интеллекта лишь в последнюю очередь. Без высокой нравственности смысл правовых предписаний всегда будет известен недостаточно, а права и свободы – понятыми далеко не в полной мере.

Защита и восстановление нарушенного права должна быть основана на фундаментальных нравственных подходах, а не на частных мнениях и субъективных оценках. Наделение кандидата в судьи специальным судебским статусом само по себе ничего не добавляет в сложившуюся у него систему ценностей³.

В-третьих, подбор профессиональных кадров должен происходить не спонтанно, не на глазок, а исключительно на основе современных научных методик, целью которых является выявление претендентов с самым высоким уровнем индивидуального сознания⁴. Все остальные кандидаты должны быть отвергнуты как не прошедшие госприемку по заданному параметру качества.

Современная наука предлагает уникальные и удивительно простые по своему исполнению кинезиологические методы определения уровня индивидуального человеческого сознания, которые позволяют установить его действительное состояние в персональном обличье.

Это не навешивание ярлыков, а точная диагностика, имеющая возможность неоднократной, малозатратной и беспрепятственной проверки полученных результатов. Индивидуальная карта сознания позволяет не предполагать, а достоверно констатировать соответствие притязаний кандидата нашим ожиданиям и предъявляемым к нему требованиям.

¹ Наиболее радикально идея господства права выражена, например, Рональдом Дворкиным, у которого люди могут иметь права на определенные судебные решения, основываясь на неких общих, в том числе моральных, принципах. Подобного рода принципиальные соображения должны брать верх даже над демократическими принципами. См.: Дворкин Р. О правах всерьез / Пер. с англ. М.: РОССПЭН, 2004. С. 11–18, 22, 45.

² В этой связи не потеряло своей привлекательности мнение итальянского профессора, согласно которому главным препятствием на пути реализации принципа верховенства права является избыточное законодательство. Он отмечает: «И римляне, и англичане разделяли мысль о том, что закон – это нечто, что нужно *открыть*, а не *ввести в действие*, и в обществе нет никого настолько могущественного, чтобы он мог отождествить свою волю с законом всей страны. В этих странах задача «открытия» законов была доверена юриконсультам и судьям...» (Бруно Л. Свобода и закон / Пер. с англ. М.: ИРИСЭН, 2008. С. 22).

³ По мнению М.И. Клеандрова, «оценивать наш современный судебский корпус как состоящий исключительно из высокопрофессиональных судей с безупречными нравственными устоями, к сожалению, невозможно...» (Клеандров М.И. Ответственность судьи: Монография. М.: Норма; ИНФРА-М, 2011. С. 350).

⁴ См.: Холл К., Линдсей Г. Теории личности. М.: Психотерапия, 2008. С. 15.

Если уровень индивидуального сознания по выстроенной шкале ниже определенной специалистами величины, то такому человеку при любом блеске его интеллекта и личной репутации судебная, а также любая иная государственная деятельность противопоказана, прежде всего потому, что до указанной отметки все люди устремлены только к внешней успешности без оглядки на внутренний порог совести. Они не понимают ценности красивой души, находятся в поиске только красивой жизни с внешними символами благополучия.

До достижения указанного уровня носители человеческого сознания заботятся лишь о самих себе. Их соперничество направлено на борьбу за должности и статусные преимущества. Это очень хваткие люди, которые лучше других видят эгоистические выгоды, стремятся к ним любой ценой. Вот почему стремление к судейской карьере и дальнейшему карьерному росту далеко не всегда является похвальным.

До указанного уровня в развитии индивидуального сознания его обладатели имеют весьма далекие представления о правде либо истине. Названные философские и этические категории их не интересуют вовсе, поскольку те не обеспечивают хищнической прибыли. Здесь находится царство лжи, в котором не мучаются угрызениями совести. Служить истине, вопреки общественным ожиданиям, из них заведомо никто не собрался.

Люди с низким уровнем сознания всегда ориентированы на разрушение, а не на созидание. Они часто сльвут крепкими практиками, но не являются специалистами своего дела, выступая их жалким подобием, которое выглядит таким лишь на основании выданного им документа о высшем образовании и, возможно, солидного послужного списка.

При низком уровне сознания отсутствует сама потребность в противостоянии какой-либо несправедливости. Они склонны привычным образом обрушивать гонения на честного человека, который не соглашается жить по обычным правилам мерзости и лишь своим присутствием напоминает им, достигшим высокого должностного положения, о полной личностной ничтожности.

Проблемы социальной регуляции непосредственно связаны с индивидуальными формами общественного бытия, с механизмом «вплетения» индивидуального в ткань социальной реальности, учетом психических особенностей участников той или другой деятельности и выходом на социально-психологические закономерности поведения людей в соответствующей сфере¹. Отсюда вытекает потребность обращения к индивидуальному сознанию не только судей, но и всех тех, кто участвует в правосудии, всех тех, кого оно касается или может коснуться. Мы вновь подчеркиваем необходимость системного анализа механизма правового регулирования в сфере отправления правосудия в неразрывной связи с механизмами государства и гражданского общества.

¹ См. подробнее: Лазарев В.В. Социально-психологические аспекты применения права / Лазарев В.В. Избранные труды. В 3 т. Т. 1. М.: Новая юстиция, 2010. С. 248–257.

Какие из индивидуальных поведенческих свойств можно отнести к тем, что характеризуют низкий уровень сознания, какие качества характеризуют только личные корыстные устремления, умело прикрываемые высокой должностью, а вовсе не общественные интересы? Все не перечислить, но очевидно, что не может быть никакой по-настоящему честной государственной службы, если чужие беды и заботы игнорируются, если выбор обусловлен заведомо в сторону перспектив служебного роста, а не заботы об интересах государства и общества; если принципиальность приносится в жертву личному благополучию.

Между тем на разных уровнях служебного положения можно видеть, когда:

- отсутствие высокого сознания блокирует глубину мысли, произвольно искажает оценочные суждения;
- понимание верховенства права и его нравственное обоснование превращается в непосильную и даже непостижимую задачу;
- человеку не дано понять, что масштаб личности определяется не официальным признанием, а нравственным выбором;
- низкое сознание позволяет оправдывать, находить объяснения и принимать за обыденное явление нарушения многих нравственных запретов под видом обычных человеческих слабостей;
- низкое сознание не позволяет обеспечить формирование адекватного чувства справедливости, без которого все ориентиры в заявленном споре окажутся потерянными;
- власть, деньги и наслаждения становятся целью всей жизни, направленной на умерщвление всякого нравственного смысла своего существования;
- боязнь потерять выгодную должность порождает полную покорность, служебную и беспринципную зависимость;
- личная преданность руководителями ценится и вознаграждается превыше всего даже при полной профессиональной некомпетентности подчиненного;
- честность отторгается как вредоносный вирус, способный разрушить все хитрые построения выгодных служебных отношений, а всякая добросовестность оценивается как чрезмерное беспокойство;
- всякое незнание находится на службе у лжи, к которой прибегают каждый раз в целях облегчения решения поставленной задачи, особенно при наличии персональной поддержки со стороны властных структур;
- грубость и высокомерие, жадность и тщеславие воспринимаются как достойные статусные заслуги, а не признаки деградации человеческой личности;
- отсутствие готовности признавать собственные ошибки порождает непонимание отношений с участием других лиц, оставляет оценивающее лицо в плену собственных пагубных заблуждений и предубеждений, основанных на прошлом опыте и субъективном его восприятии.

Все перечисленное демонстрирует своего рода нравственную ущербность личности, которая является основой для подмены понятий, появления лукав-

ства, нарушения логики, необъективных оценок и бесчестных выводов. А при отсутствии нравственности не может быть личного духовного опыта, без которого в свою очередь никакое обучение, никакое последующее повышение квалификации не поможет. При отсутствии настоящей духовности мышление извращается, нравственность ослабевает, что находит проявление, в частности, и в достаточно распространенном подобострастном поведении¹.

Это обусловлено тем, что носитель низкого уровня сознания не допускает даже мысли, связанной с бережным и заботливым отношением к другим людям, чужим интересам взамен собственных приоритетов. Нравственные ценности, возвышающие человеческую личность, ему безразличны. Все подчинено погоне за должностным статусом, официальным признанием и личными привилегиями. Эти цели становятся настолько приоритетными, что для их достижения претенденты на высокую судейскую должность готовы прибегнуть к любым средствам.

При низком уровне сознания мышление обречено на бесконечные ложные логические структуры, преодолеть которые, как и собственное невежество, разум не в состоянии². Подобное состояние личности является губительным для осуществления в будущем правосудия, предполагающего свободу оценок, связанных с пониманием обстоятельств по заявленному спору либо весомости представленных доказательств.

Правосудным и истинным может быть только то, что одновременно справедливо и честно. Истина открывается лишь тому, кто соответствует ее нравственному основанию. Поэтому в нашей отечественной традиции существует идея о праведном суде не по наружности. Правильную оценку собранным доказательствам способен дать лишь глубоко порядочный человек. Свобода судейского усмотрения может быть основана только на преданном служении истине.

Высокая нравственность одновременно обеспечивает широту взглядов на все возможные версии событий и высоту полета правовой мысли, направленной на защиту нарушенного права либо изболечение виновного лица. Без этого невозможно поддерживать непреклонное отношение к проявлениям несправедливости в любом ее проявлении. Вот почему судья обязан быть духовным аристократом, готовым посвятить себя идеалам справедливости, а не просто готовым к шаблонной чиновной работе и бесконечной рутине судебных дел.

Судья находится в центре коммуникаций, сопряженных с отправлением правосудия, и эти коммуникации по большому счету должны происходить не иначе, как в соответствии с нравственной шкалой ценностей, при отсутствии которых все бесплодно и бесполезно. Даже отношение к тому или иному участнику разбирательства по гражданскому делу и тем более подсудимому в рамках уголовного дела будет формироваться бессознательно враждебное, блокирующее

¹ См.: Хокинс Д. Сила vs Насилие. Скрытые мотивы человеческих поступков. СПб.: Весь, 2010.

² См.: Хокинс Д. Истина vs Ложь: в чем разница? СПб.: Весь, 2010.

беспристрастную деятельность, необходимую для скрупулезного анализа собранных доказательств.

Ложь не является противопоставлением истине. Она не существует сама по себе, но непреложно возникает всякий раз там, где истина отсутствует либо ее недостает. Поэтому мы обращаем внимание на высочайшую ценность справедливости, достижению которой необходим самый тонкий, а потому и точный анализ достоверно установленных фактов.

Справедливость обеспечивается за счет достаточного круга привлекаемых фактов. Одинаково важными следует признать добросовестность в собирании доказательственной информации, правильность ее аналитической обработки, честное отношение к оценке устанавливаемых фактов¹.

Невежественный человек обращает внимание лишь на чужие недостатки, не имея возможности обнаружить свои собственные. Внешняя информация воспринимается им в той части, которая соответствует его личному опыту и ожиданиям. При таких условиях расчет на объективность не имеет под собой никакой почвы.

Отсутствие чистой совести неизбежно искажает все оценки по поводу окружающей действительности, отношений между людьми и мотивации поведения. Нравственно ущербные личности не утруждают себя размышлениями по поводу убедительности доказательств, им проще обратиться к поспешным оценкам и поверхностным выводам².

Отсутствие усердия в работе приводит к подмене реальности ее высокоумным восприятием, неизбежному искажению фактов, дурным мыслям и ложным оценкам; стереотипы мышления не оставят никаких шансов разобраться в специфике конкретного дела, поскольку разум ограничен набором укоренившихся предрассудков.

Отсутствие высоких духовных начал приводит к приоритетам страсти, которая затмевает разум и порождает заблуждение. Низкий уровень сознания предопределяет склонность к манипулированию фактами в целях опровержения даже самой истины. Даже талантливый человек без духовного развития не способен проявить себя по-настоящему на поприще правосудия³.

Упомянутый перечень негативных свойств, приводимых психологами, является далеко не полным, всегда открытым. Но он позволяет представить меру опасностей, которые подстерегают общество при недостаточно разборчивом назначении кандидатов на ответственные судебские должности, тем более при их появлении в высоких судебных инстанциях.

¹ Новицкий В.А. Теория доказательственного права: Монография. В 2 т. Т. 1. М.; Ставрополь: Пресса, 2010. С. 27.

² Фурсов Д.А. Формирование обновленного состава Верховного Суда Российской Федерации // Вестник гражданского процесса. 2014. № 3. С. 242–252.

³ См. подробнее: Фурсов Д.А. Очерки о личности, государстве, правосудии, или Библиейские наставления светскому человеку. М.: Проспект, 2013. С. 54, 415.

Диагностика уровня сознания каждого претендента в судьи приобретает в отечественных условиях особую актуальность, потому что средний уровень сознания населения в Российской Федерации, по мнению специалистов, топчется вокруг той минимально необходимой отметки, от которой они предостерегают.

Это обстоятельство обязывает к выбору среди всех претендентов самых достойных, исходя из показателей уровня их персонального сознания. По-настоящему мудрых и благородных людей совсем немного, но они есть. Поиск таких людей на высокие и ответственные должности является первейшей заботой государства.

Судья должен быть непорочен, честен перед собой, понимать и признавать только справедливость – не только по внешним признакам, которыми оперирует уполномоченная президентская комиссия по согласованию кандидатур, но и по внутренним убеждениям, основанным на глубочайшей нравственности, которая до сих пор никем не измерялась за отсутствием представлений о способах подобных измерений.

До службы на судейском посту должны допускаться лишь те кандидаты, которые прошли испытания на чистоту совести. Однако таких испытаний не существует, нормативными регламентами они не предусмотрены, а потому внимание к научным критериям отбора должно быть особенно пристальным.

Реализация целей правосудия предполагает наличие достаточно простой процессуальной формы судебного разбирательства там, где рассматриваются несложные гражданские, административные и уголовные дела. Потребность в упрощенных формах, обеспечивающих гарантии правосудия, высока как никогда в условиях традиционного переобременения судебных органов огромным, непосильным объемом дел¹.

Вместе с тем наряду с упрощенным порядком должна развиваться и сложная процессуальная форма, учитывающая прошлый опыт, позволяющая досконально разобраться в делах с любыми многоуровневыми задачками.

И в том, и в другом случае мы должны располагать множеством гарантий правосудия. Имеется в виду не множество проверочных судебных инстанций, а разнообразие процессуальных средств в первой судебной инстанции и проверочных инстанциях, которые призваны выдавать образцы правосудия, очевидные для всех.

В судебной деятельности необходимо преодолеть расхожие оправдания, связанные с чрезмерным количеством дел, не позволяющим уделить достаточное внимание каждому из них, пресловутым обвинительным уклоном.

Судам доверены большие полномочия, которыми не располагают другие органы государственной власти. Поэтому крайне важно разобраться не с внешними трудностями, а с необходимыми условиями, сопутствующими успешной судебной деятельности, понять и преодолеть механизм формирования судебных ошибок.

¹ См.: Громошина Н.А. Дифференциация, унификация и упрощение в гражданском судопроизводстве: Монография. М.: Проспект, 2010.

К числу таких условий необходимо отнести прежде всего качественную законодательную базу. Совершенствование законодательства предполагает наличие как минимум двух направлений деятельности.

С одной стороны, законодатель нуждается в заимствовании опыта, накапливаемого судебными органами, в имплементации лучших и необходимых образцов судебного правоприменения в законодательные акты.

На это обращал внимание еще С.Н. Братусь более 40 лет тому назад, когда указывал на важность вырабатываемых судебной практикой правовых положений, отражающих существенные связи между нормами права и заявленными фактами. На сегодняшний день чаще говорят о правовых позициях взамен правовых положений, но само дело сдвинулось с места незначительно¹.

С тем чтобы правосудие оставалось творческим процессом, не превращалось в подобие административного регламента и не приобретало черты бюрократической рутины, следует поощрять судей, вырабатывающих аргументированные судебные позиции, которые впоследствии могут найти свое воплощение в законодательных актах. С другой стороны, необходима постоянная работа по очистке действующего законодательства от бессмысленных завалов, которые неизбежно имеют тенденцию к накоплению.

Даже самое совершенное законодательство предполагает контроль за его реализацией. Необходима предельно корректная по полномочиям и функционированию система проверочных судебных инстанций.

Современные реформенные преобразования указывают на тенденцию, в соответствии с которой последней общедоступной проверочной инстанцией остается апелляция. Все другие являются либо экстраординарными (вторая кассация в судах общей юрисдикции и арбитражных судах), либо сверх экстраординарной, в роли которой выступает судебный надзор.

Из этого факта возникает множество вопросов, и все они связаны с тем, какими средствами государство планирует обеспечивать ординарный, т.е. повседневный и будничный, распространяющий свое влияние на все категории дел и на всю их массу, порядок судебной деятельности, гарантирующий истинное правосудие.

Отмеченная тенденция, связанная с распределением полномочий между судебными инстанциями, является в целом правильной. Однако она будет в полной мере оправдана только в том случае, когда первая судебная инстанция обеспечит идеальные результаты правосудной деятельности или близкие к тому.

Остается посмотреть на реальное положение дел в первой судебной инстанции, оценить современными средствами измерения реальный уровень подготовки и показатели личностного индекса, чтобы прийти к выводу о том, насколько своевременно самые лучшие профессиональные кадры, сосредоточенные в высших проверочных инстанциях, дистанцируются от участия в пересмотре большинства дел.

¹ Судебная практика в советской правовой системе / Под ред. С.Н. Братуся. М.: Юрид. лит., 1975. С. 4.

Ответ напрашивается сам собой. До тех пор, пока первая инстанция не обретет статуса практикообразующей, делать это рано. Всякий раз необходимо подключение кассации и судебного надзора, которые имеют гораздо больше возможностей для предъявления обществу эталонного образца правосудия.

Показательной иллюстрацией может служить проблема формирования единой судебной практики, без которой достижение правосудия в значимых масштабах невозможно. Решение этой задачи желательно обеспечить в первой судебной инстанции, а не в последней. Для этого требуется точно диагностировать проблемы, создающие препятствия на пути к достижению поставленной цели.

Одна из них связана с необходимостью разработки процессуальных средств, не позволяющих оставить без внимания права человека, которые могут оказаться в тени статутного закона¹.

Процессуальным средствам объективного контроля необходимы субъективные предпосылки, связанные с высоким уровнем личностного сознания носителя судебной полномочий, на необходимость которого мы обращали внимание. Современная наука позволяет измерить этот уровень по шкале в тысячу баллов с точностью до одной единицы².

Успешному осуществлению правосудной деятельности могут способствовать либо противостоять также и внешние условия. В данном случае речь идет о взаимодействии между органами судебной и исполнительной власти. Здесь возникает множество проблем, среди которых назовем лишь некоторые:

– нежелание органов исполнительной власти принимать на себя всю меру персональной ответственности с предпочтением спрятаться за судебное решение. Этим обстоятельством порождается огромное количество дел, по которым уполномоченные государственные органы занимают выжидательную позицию, предпочитают бездеятельность, неоправданно нагружая судебную ветвь государственной власти;

– нежелание органов исполнительной власти проводить регулярные контрольные мероприятия, избавляющие граждан от необходимости обращаться за судебной формой защиты нарушенных прав³. Даже приемная Администрации Президента РФ, вопреки общественным ожиданиям, никакими контрольными функциями

¹ См.: Государство и право: теория и практика: Межвузовский сборник научных трудов. Калининград: Изд-во Калинингр. ун-та, 2002.

² По данному предмету Дэвидом Хокинсом была защищена докторская диссертация на тему «Качественный и количественный анализ и измерение уровней человеческого сознания» еще в 1995 г., т.е. более 20 лет тому назад.

³ Речь идет о государственном контроле как самостоятельной значимой форме юридически обоснованной деятельности, целенаправленной системе воздействия на объекты (социально значимые отношения), без которой государственное управление неполноценно. См.: Беляев В.П., Брежнев О.В., Лагутин И.Б., Хорошильцев А.И. Контроль в современной России. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 5–13; Стариков Ю.Н. Курс общего административного права. В 3 т. Т. 1. М.: Норма, 2002. С. 137; Тихомиров Ю.А. Правовые аспекты административной реформы // Законодательство и экономика. 2004. № 4. С. 31.

не занимается в силу нормативных правовых актов, на основании которых она функционирует. Она давно превратилась в заурядный орган по пересылке корреспонденции тем или иным адресатам в лице государственных и муниципальных органов, на деятельность (бездействие) которых поступают жалобы;

– неумение и нежелание органов исполнительной власти следовать образцам решений, принятых судебными органами. Суд может принимать сколько угодно аналогичных решений. Это вовсе не будет означать того, что в органах исполнительной власти выработанные правовые позиции будут изучены и приняты к исполнению¹. В зарубежной практике подобные факты оцениваются как признак профессиональной дисквалификации чиновника, влекущий его увольнение с занимаемой должности;

– отсутствие у органов исполнительной власти инициативы по созданию квазисудебных органов, способных устранить любое правонарушение, допущенное сотрудниками государственных и муниципальных органов, без судебного вмешательства. Полезное исключение связано с современным порядком досудебного рассмотрения налоговых споров, применение которого позволило существенным образом разгрузить суды.

Правосудие в жизни общества предстает не менее сложным феноменом, чем в жизни самого государства. Это обусловлено тем, что и в научной доктрине, и в общественных ожиданиях оно олицетворяется со справедливостью. Можно себе представить меру общественных разочарований, когда ожидания оказываются неоправданными.

Многие столетия в умах специалистов преобладала идея о том, что не так и важно, правильное либо неправильное решение будет принято по делу отдельно взятого заявителя. От этого общий правопорядок в государстве не изменится. Необходимо проследить лишь за тем, чтобы количество судебных ошибок не зашкаливало, чтобы они не преобладали и не вносили дезорганизацию в общий строй упорядоченных общественных отношений.

В настоящее время понимание общего и частного применительно к правосудной деятельности существенным образом изменилось. Пришло осознание того, что судебная ошибка является не просто погрешностью, а узаконенным способом легализации высшей несправедливости. Право на судебную защиту включает в себя и право на исправление всякой судебной ошибки².

В действительности каждый эпизод неправосудия – повод для противостояния государства и гражданина, который чувствует не социальную защиту, а враждебность организованной силы, несмотря на то, что высшее должностное лицо государства не имеет права вмешиваться в деятельность органа правосудия. Поэ-

¹ Фурсов Д.А. Рассмотрение и разрешение дел о банкротстве: Учебное пособие. М.: Статут, 2009. С. 45.

² Терехова Л.А. Право на исправление судебной ошибки как компонент судебной защиты: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С. 8.

тому суды, в которых рассматриваются гражданские и уголовные дела, выступают лакмусовой бумажкой взаимоотношений общества и власти. Их принято называть визитной карточкой государства.

Общество не меньше государства заинтересовано в том, чтобы судьями работали лучшие из лучших профессионалов, чтобы правосудие было воплощением правды и справедливости, чтобы проверочные судебные инстанции не оставляли места ни одной судебной ошибке, чтобы во взаимоотношениях судебной и исполнительной власти права человека были на первом месте, а охрана его интересов была бы под самой надежной защитой.

И все-таки правосудие в жизни общества понимается несколько иначе, чем чиновниками. В традициях государства преобладает формализованный подход. С его помощью определяют стандарты правосудия, ежегодно анализируют судебную статистику, включающую общее количество рассмотренных дел, по их отдельным категориям, показатели качества, определяемые отменами (изменениями) обжалованных судебных актов.

Общество иначе подходит к оценке деятельности судебной системы, гораздо с меньшим масштабом бюрократических штампов. Любое решение, даже вступившее в законную силу, оно может оценивать как несправедливое и на этом основании выражать недоверие к органам судебной власти.

Чтобы этого не случилось, необходимо в мотивировочной части финального судебного акта подробно обосновать достижение равновесия между различными интересами либо между личной свободой и общим благом. Тогда судебный акт не будет отторгаться, поскольку в обществе хорошо понимают, что и пророки тоже были практиками, а не созерцателями, им приходилось находить определенность в самых сложных вопросах¹.

Общество не принимает пропагандируемое государством правило о том, что все незапрещенное разрешено. Не принимает потому, что такое правило стирает многие грани между добром и злом, правдой и ложью, создает многочисленные лазейки для продвижения интересов тех лиц, которые не чисты на руку.

Отражаемые общественными институтами идеи оказываются намного перспективнее многих государственных воззрений, закрепляемых законодателем, в частности те из них, в которых обращается внимание на большую связанность права нравственными ценностями, теми ценностями, которые ускользают из европейских образцов понимания прав человека, которые могут потенциально быть доведены до любой степени формализма.

Общественный взгляд на правосудие способен различать ценности вечные и сиюминутные, не приемлет множественной истины, как и правды во множественном числе².

¹ Соловьев В.С. Проповедник в пустыне: проповеди о праве (Избранные труды). М.: Статут, 2014. С. 146, 304.

² Сорокин В.В. Понятие и сущность права в духовной культуре России. М.: Юрлитинформ, 2007. С. 9–45.

Поэтому во взаимодействии государства и общества представляются важными все аспекты сотрудничества, связанные с углублением нравственных идей, последовательным и рациональным их закреплением в законодательных актах. То и другое одинаково полезно для осуществления необходимой и востребованной правосудной деятельности.

Список использованной литературы

- Алексеев С.С. Право собственности. Проблемы теории. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2007.
- Андреев В.К. О праве частной собственности в России (критический очерк). М.: Волтерс Клувер, 2007.
- Беляев В.П., Брежнев О.В., Лагутин И.Б., Хорошильцев А.И. Контроль в современной России. М.: Юрлитинформ, 2013.
- Бруно Л. Свобода и закон / Пер. с англ. М.: ИРИСЭН, 2008.
- Ведерников А.Н. Конституционное право личности на судебную защиту в законодательстве и судебной практике России: Монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2012.
- Голик Н.М. Конституционная жалоба как гарантия защиты прав и свобод граждан: Монография. М.: Изд-во РГТЭУ, 2010.
- Государство и право: теория и практика: Межвузовский сборник научных трудов. Калининград: Изд-во Калинингр. ун-та, 2002.
- Громошина Н.А. Дифференциация, унификация и упрощение в гражданском судопроизводстве: Монография. М.: Проспект, 2010.
- Гуляева Е.Е. Правовые основания ограничения права на свободу и личную неприкосновенность по Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года: Монография. М.: Юрлитинформ, 2013.
- Дворкин Р. О правах всерьез / Пер. с англ. М.: РОССПЭН, 2004.
- Клеандров М.И. Ответственность судьи: Монография. М.: Норма; ИНФРА-М, 2011.
- Лазарев В.В. Социально-психологические аспекты применения права / Лазарев В.В. Избранные труды. В 3 т. Т. 1. М.: Новая юстиция, 2010.
- Малюшин А.А. Конституционно-судебное правотворчество в Российской Федерации: проблемы теории и практики: Монография. М.: Юрист, 2013.
- Никитин С.В. Судебный контроль за нормативными правовыми актами в гражданском и арбитражном процессе. М.: РАП; Волтерс Клувер, 2010.
- Новицкий В.А. Теория доказательственного права: Монография. В 2 т. Т. 1. М.; Ставрополь: Пресса, 2010.
- Собственность и право собственности: цивилистические аспекты: Монография. М.: Норма; ИНФРА-М, 2013.
- Современная судебная реформа в Российской Федерации. М., 2007.

Соловьев В.С. Проповедник в пустыне: проповеди о праве (Избранные труды). М.: Статут, 2014.

Сорокин В.В. Понятие и сущность права в духовной культуре России. М.: Юрлитинформ, 2007.

Становление российского правосудия. 90 лет Верховному Суду Российской Федерации / Под ред. О.В. Лужина. М.: ООО «Атлант-С», 2013.

Старилов Ю.Н. Курс общего административного права. В 3 т. Т. 1. М.: Норма, 2002.

Суд как субъект правовой политики: Монография / Под ред. А.В. Малько. М.: Юрлитинформ, 2014.

Судебная практика в советской правовой системе / Под ред. С.Н. Братуся. М.: Юрид. лит., 1975.

Терехин В.А. Суд в государственно-правовом механизме обеспечения прав и свобод человека: теория и практика: Монография. М.: Юрлитинформ, 2013.

Терехова Л.А. Право на исправление судебной ошибки как компонент судебной защиты: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2008.

Тихомиров Ю.А. Правовые аспекты административной реформы // Законодательство и экономика. 2004. № 4.

Ткачев В.Н. Конституционная законность в российской правоприменительной (судебной) практике. М.: Изд-во СГУ, 2013.

Фурсов Д.А. Очерки о личности, государстве, правосудии, или Библейские наставления светскому человеку. М.: Проспект, 2013.

Фурсов Д.А. Рассмотрение и разрешение дел о банкротстве: Учебное пособие. М.: Статут, 2009.

Фурсов Д.А. Формирование обновленного состава Верховного Суда Российской Федерации // Вестник гражданского процесса. 2014. № 3.

Фурсов Д.А., Харламова И.В. Теория правосудия в кратком трехтомном изложении по гражданским делам. Т. 1: Теория и практика организации правосудия. М.: Статут, 2009.

Хокинс Д. Истина vs Ложь: в чем разница? СПб.: Весь, 2010.

Хокинс Д. Сила vs Насилие. Скрытые мотивы человеческих поступков. СПб.: Весь, 2010.

Холл К., Линдсей Г. Теории личности. М.: Психотерапия, 2008.

References

Alekseev S.S. Property Rights. Theory Problems. 2nd ed. Moscow, 2007. (In Russian)

Andreev V.K. On the Right of Private Property in Russia (Critical Essay). Moscow, 2007. (In Russian)

Belyaev V.P., Brezhnev O.V., Lagutin I. B., Khoroshiltsev A.I. Control in Modern Russia. Moscow, 2013. (In Russian)

Bruno L. Freedom and the Law. Trans. from English. Moscow, 2008. (In Russian)

- Malko A.V. (ed.). Court as a Subject of Legal Policy: Monograph. Moscow, 2014. (In Russian)
- Dvorkin R. Taking Rights Seriously. Trans. from English. Moscow, 2004. (In Russian)
- Fursov D.A. Consideration and Resolution of Bankruptcy Cases: Study Guide. Moscow, 2009. (In Russian)
- Fursov D.A. Essays on the Person, State, Justice, or Biblical Instructions to a Secular Man. Moscow, 2013. (In Russian)
- Fursov D.A. Formation of the Updated Composition of the Supreme Court of the Russian Federation. *Herald of Civil Procedure*, 2014, no. 3. (In Russian)
- Fursov D.A., Kharlamova I.V. The Theory of Justice in a Brief Three-Volume Statement on Civil Cases. Vol. 1: Theory and Practice of Organizing Justice. Moscow, 2009. (In Russian)
- Golik N.M. The Constitutional Complaint as a Guarantee of the Protection of the Rights and Freedoms of Citizens: Monograph. Moscow, 2010. (In Russian)
- Gromoshina N.A. Differentiation, Unification and Simplification in Civil Proceedings: Monograph. Moscow, 2010. (In Russian)
- Gulyaeva E.E. Legal Grounds for Restricting the Right to Liberty and Security of Person Under the 1950 Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms: Monograph. Moscow, 2013. (In Russian)
- Hall K., Lindsay G. Theories of Personality. Moscow, 2008. (In Russian)
- Hawkins D. Power vs. Force: The Hidden Determinants of Human Behavior. St. Petersburg, 2010. (In Russian)
- Hawkins D. Truth vs. Falsehood: How to Tell the Difference. St. Petersburg, 2010. (In Russian)
- Bratus S.N. (ed.). Judicial Practice in the Soviet Legal System. Moscow, 1975. (In Russian)
- Kleandrov M.I. Responsibility of the Judge: Monograph. Moscow, 2011. (In Russian)
- Lazarev V.V. Socio-Psychological Aspects of the Application of Law. In *Lazarev V.V. Selected Works*. In 3 vol. Vol. 1. Moscow, 2010. (In Russian)
- Malushin A.A. Constitutional and Judicial Law-Making in the Russian Federation: Problems of Theory and Practice: Monograph. Moscow, 2013. (In Russian)
- Modern Judicial Reform in the Russian Federation. Moscow, 2007. (In Russian)
- Nikitin S.V. Judicial Control over Regulatory Legal Acts in Civil and Arbitration Proceedings. Moscow, 2010. (In Russian)
- Novitsky V.A. Theory of Evidence: Monograph. In 2 vol. Vol. 1. Moscow, 2010. (In Russian)
- Property and Property Right: Civil Aspects: Monograph. Moscow, 2013. (In Russian)
- Soloviev V.S. The Preacher in the Wilderness: Sermons on Law (Selected Works). Moscow, 2014. (In Russian)
- Sorokin V.V. The Concept and Essence of Law in the Spiritual Culture of Russia. Moscow, 2007. (In Russian)

Starilov Yu.N. The Course of General Administrative Law. In 3 vol. Vol. 1. Moscow, 2002. (In Russian)

State and Law: Theory and Practice: Interuniversity Collection of Scientific Papers. Kaliningrad, 2002. (In Russian)

Terekhin V.A. Court in the State-Legal Mechanism of Ensuring Human Rights and Freedoms: Theory and Practice: Monograph. Moscow, 2013. (In Russian)

Terekhova L.A. The Right to Correct a Judicial Error as a Component of Judicial Protection: Synopsis of a Thesis for a Doctor Degree in Law Sciences. Yekaterinburg, 2008. (In Russian)

Luzhin O.V. (ed.). The Formation of Russian Justice. 90 Years to the Supreme Court of the Russian Federation. Moscow, 2013. (In Russian)

Tikhomirov Yu.A. Legal Aspects of Administrative Reform. *Legislation and Economics*, 2004, no. 4. (In Russian)

Tkachev V.N. Constitutional Legality in the Russian Law Enforcement (Judicial) Practice. Moscow, 2013. (In Russian)

Vedernikov A.N. The Constitutional Right of the Individual to Judicial Protection in the Legislation and Judicial Practice of Russia: Monograph. Moscow, 2012. (In Russian)

Information about the authors

Lazarev V.V. (Moscow, Russia) – Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Chief Researcher of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation (34 Bolshaya Cheremushkinskaya St., Moscow, 117218, Russia; e-mail: office@izak.ru);

Fursov D.A. (Moscow, Russia) – Doctor of Legal Sciences, Professor of the Department of Civil and Administrative Proceedings of the Russian State University of Justice (69 Novocheryomushkinskaya St., Moscow, 117418, Russia; e-mail: lawf@rgup.ru).

Для цитирования

Лазарев В.В., Фурсов Д.А. Правосудие в жизни общества // Вестник гражданского процесса. 2019. Т. 9. № 3. С. 12–33. <https://doi.org/10.24031/2226-0781-2019-9-3-12-33>

Recommended citation

Lazarev V.V., Fursov D.A. Justice and Life of Society. *Herald of Civil Procedure*, 2019, vol. 9, no. 3, p. 12–33. (In Russian). <https://doi.org/10.24031/2226-0781-2019-9-3-12-33>